

ОБОСНОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ДОЛГА В АКТИВНОМ ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРАВЕ (размышления о статье Н.А. Бобровой)

Аннотация. В статье, являющейся положительной реакцией на работы профессора Н.А. Бобровой, актуализируются теоретические и правовые аспекты ценности активного избирательного права. Отмечается объективность и научная обоснованность введения в правовую жизнь общества категории «конституционный долг». Отмечается необходимость легального закрепления категории «долг» в избирательном законодательстве.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, избирательное законодательство, активное избирательное право, избиратели, органы публичной власти.

JUSTIFICATION OF CONSTITUTIONAL DUTY IN ACTIVE SUFFRAGE (reflections on the article by N.A. Bobrova)

Abstract. The article, which is a positive reaction to the article by Professor N.A. Bobrova, actualizes the theoretical and legal aspects of the value of active suffrage. The author notes the objectivity and scientific validity of the introduction of the category of «constitutional duty» into the legal life of society. The need for legal consolidation of the category of «duty» in electoral legislation is noted.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, electoral legislation, active electoral law, voters, public authorities.

Активное избирательное право, как признанная универсальная ценность, выступает одним из принципов избирательного права и закреплено в основных законах практически всех современных государств. В нашей стране право избирать принадлежит исключительно гражданам Российской Федерации и преследует цель активного участия каждого гражданина в политической жизни и в управлении делами государства.

Управление делами государства как конституционно-правовое волеизъявление граждан реализуется разными способами. Среди них особое место занимает активное участие в выборах в органы публичной власти. Однако степень активности граждан и их стремление на свободной основе

ЮСУБОВ Эльман Сулейманович — доцент Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Томск

реализовывать право избирать вызывает тревогу у российских конституционалистов. Именно этой проблеме посвящены многие научные публикации доктора юридических наук, профессора, преподавателя Тольяттинского государственного университета Натальи Алексеевны Бобровой, которая принадлежит к числу конституционалистов, оказывающих влияние на развитие конституционно-правовой науки. Сфера ее научных интересов связана с самыми актуальными проблемами теории и практики современного государственного строительства, развития отраслевого законодательства и его эффективности. Практически все ее публикации убеждают широкую общественность в мировоззренческой честности и представляют собой своего рода эмоциональное приглашение к открытой дискуссии.

Отечественное избирательное право состоит из норм Конституции Российской Федерации (далее — Конституция) и избирательного законодательства, которые гарантируют право гражданина избирать и быть избранным в органы публичной власти всех уровней. Избирательное законодательство создает благоприятные условия для приобретения и реализации многих других прав, которые в совокупности образуют институт политических прав и свобод. Наиболее важным комплексным выражением социального содержания политических прав и свобод гражданина признается право избирать. Конституционные нормы и законодательство о выборах находятся в основе формирования избирательного корпуса, то есть поименного определения российских граждан, соответствующих конституционным критериям и обладающих правом избирать.

Организационно-правовой формой легализации избирательного корпуса служит список избирателей, который составляется в соответствии с нормами законодательства о выборах [1, с. 255–258]. Следовательно, активное избирательное право предстает как основа для определения совокупности российских граждан, наделенных правом непосредственного (личного) участия в формировании органов публичной власти путем свободного волеизъявления. Одновременно активное избирательное право является юридическим стимулом для гражданской активности, участия в выборах максимального количества избирателей, расширения и укрепления социальной базы публичной власти. Именно поэтому оно признается высшей ценностью для гражданина, общества и государства. Гражданская активность — признанный критерий доверия институту выборов и органам публичной власти [2, с. 144–149; 3, с. 45–49].

Н.А. Боброва с высокой долей научной смелости решает весьма нелегкую задачу актуализации проблематики гражданской активности как проявления политической солидарности с обществом и государством. Эта непростая задача давно назрела и нуждается в основательном обсуждении и разрешении. Притом необходима не формальная партийно-бюрократическая, а научная актуализация темы с вовлечением в эту работу сообщества конституционалистов и представителей других отраслей науки. С данной позиции важно,

что труды Бобровой, в которых приводятся доказательства юридической и практической ценности активного избирательного права, выступают в качестве «первых ласточек».

Официальные данные об итогах избирательных кампаний, особенно выборов в органы публичной власти регионального и муниципального уровня, подтверждают общую обеспокоенность представителей научной общественности ситуацией с низкой гражданской активностью. В качестве основных причин данного положения признаются субъективные морально-этические и социально-психологические ценности, социальное настроение, уровень правового воспитания общества, степень правового нигилизма, которые обуславливают правовое поведение как общества в целом, так и конкретных граждан [4, с. 74].

Этот перечень можно дополнить различными технологическими приемами, обильно внедряемыми политтехнологами в современный избирательный процесс. В частности, весьма обыденными и широко применяемыми технологиями являются «сушка явки», мобилизация так называемых «своих», то есть зависимых избирателей и сторонников, набор технических кандидатов и кандидатов-«спойлеров», которые создают иллюзию конкурентности выборов.

При проведении избирательных кампаний глав субъектов Российской Федерации сложилась устойчивая тенденция, при которой малые партии используются для выдвижения технических кандидатов или «спойлеров», то есть, по сути, ситуация сводится к отсутствию выборов и к простому голосованию по оценке деятельности губернатора или процедуре по назначению временно исполняющего обязанности губернатора. Политическая технология «конкурентность, открытость, легитимность» претерпела серьезные изменения, и в настоящее время внедряется новая технология «стабильность, управляемость, контролируемость» [5].

Итогом поступательного и постоянного применения перечисленных технологических приемов выступает устойчивый эффект нормальности избирательного процесса. Например, в результате внедрения различных политических технологий на двух последних выборах мэра города Томска в 2014 и 2018 годах только каждый пятый избиратель города реализовал свое активное избирательное право. В дальнейшем в общественное сознание стала внедряться мысль о ненужности и излишестве прямых выборов мэра. Вскоре областной парламент принял закон об отмене прямых выборов градоначальника. Среди трех причин для принятия подобного решения в пояснительной записке особо подчеркивалась низкая гражданская активность избирателей [6, с. 34–37].

Досрочные выборы губернатора Томской области, состоявшиеся в течение двух дней (10 и 11 сентября 2022 г.), также не отличались высокой активностью избирателей. Избирательные участки посетили менее 30 процентов жителей области, обладающих активным избирательным правом.

В выборах депутатов Думы города Томска в течение трех дней (12–14 сентября 2025 г.) приняли участие только 18,03 процента граждан.

Приведенные примеры как эффект нормальности современного избирательного процесса не беспокоят и не тревожат общественность и публичные институты, которые воспринимают подобное состояние дел без особых эмоциональных переживаний. Тут нельзя не согласиться с мнением Бобровой о том, что «пока общество идейно на стороне абсентеизма, у власти не будет никакой необходимости ради такого общества стараться» [7, с. 5].

Активное избирательное право — важный фактор производства и воспроизводства социальной и политической солидарности общества как организационной формы коллективного существования людей. Только в обществе может осуществляться совместная деятельность, формирующая и созидаящая необходимые условия существования человека [8, с. 37]. Закрепление в Конституции права избирать позволяет говорить о легитимности формирования органов публичной власти и осуществления ими полномочий от имени и в интересах народа. Нормы Основного закона теряют свою ценность, если они не подкреплены действительной народной волей, выраженной благодаря активному избирательному праву [9, с. 92–93]. Следовательно, гражданская активность — важнейший критерий доверия к выборам и к органам публичной власти [2, с. 144–149; 3, с. 45–49].

Не менее важной задачей активного избирательного права признается трансформация приоритетных настроений общества в объективное волеизъявление граждан путем реализации права избирать [9, с. 92–93]. Наконец, особый интерес представляет весьма точная мысль о том, что зачастую современные политические партии становятся объединением тех, кто не способен не только выражать интересы народа, но и управлять страной. Чаще всего это партии «для себя», то есть, для отражения своих интересов в парламенте [10, с. 104]. Оснований для такого упрека в адрес институтов российского гражданского общества достаточно: политические партии безмолвствуют и бездействуют; практически признают подобное состояние дел нормальным; в большей степени озабочены лишь своей избираемостью. Следовательно, реализация активного избирательного права максимальным количеством граждан не является для них приоритетной задачей.

Ни одна конституция не способна стимулировать активное участие гражданина в управлении делами государства и общества. Если гражданин является пассивным созерцателем, то никакие юридические нормы и общественные процессы не способны вовлечь его в практическую жизнь общества. Это означает, что ценность имеет определенный смысл только в случае практической деятельности людей и их объединений [11, с. 13].

В условиях личностного переживания Н.А. Боброва предлагает принцип свободного участия дополнить «нормой о конституционном долге гражданина России участвовать в голосовании». Иначе говоря, автор предлагает внести поправку в текст Конституции о том, чтобы выработанный самой

жизнью принцип долга облечь в конституционную формулу [7, с. 3–4]. Долг как нравственная категория признается внутренним духовным актом, влияющим на формирование личности [12, с. 65]. Нравственность руководствуется принципом «должен, и поэтому обязан».

Этический принцип воплощается лишь тогда, когда становится внутренним духовным убеждением и моральным чувством человека. Долг не есть нечто навязанное извне, — он является результатом собственного выбора и проявлением индивидуальности. В свою очередь, индивидуальность означает поступать в соответствии со своим долгом. В должном поведении проявляется отношение человека как к самому себе, так и к публично-правовому интересу других. Долг становится привычной нормой поведения тогда, когда он реализуется как осознанное, разумное поведение личности.

В разумном поведении воплощаются личные нравственные принципы и достигаются конституционно значимые цели общества. Именно это обстоятельство выступает как проявление должного поведения в буквальном смысле и значении, составляет основную цель введения в конституционно-правовой оборот категории долг. Деятельное участие личности в ее достижении служит важным критерием гражданственности. Для гражданина исполнение нравственного долга является не только необходимостью, но и юридической обязанностью. Таким образом, можно констатировать, что в условиях дефицита правосознания инициатива Бобровой заслуживает не только научного осмысления, но и юридического признания.

В контексте конституционных поправок 2020 года нравственные и правовые принципы дополняют друг друга, находясь в этико-правовом единстве и определяют универсальное назначение Основного закона. Конституционные термины «долг» и «обязанность» с точки зрения смысла и содержания равны. В многочисленных решениях Конституционного Суда сформулирована именно такая правовая позиция применительно к призыву на военную службу.

Важнейшим условием укрепления ценностного потенциала активного избирательного права следует также признать принцип уважения избирателя. Уважение исторически сложилось как нравственное предписание и требование почтительного отношения к человеку, признание его чести и достоинства, а также его заслуг. Конституция требует уважения к правам и свободам гражданина, его законным интересам. Основанный на уважении правовой режим формирует отношение устойчивой взаимности между гражданином и государством. Эффективным стимулом для исполнения конституционного долга является уважительное отношение государства к гражданину. Важно, чтобы органы власти руководствовались принципом справедливости, приоритета прав и свобод. Гражданин должен иметь возможность почувствовать положительный результат от совершенных им при исполнении долга правомерных действий [4, с. 83].

Уважение избирателя как субъекта конституционного права имеет практическую значимость, способную оказывать решающее влияние при

формировании свободной воли избирателя, его гражданской активности и побуждения принять личное участие в выборах. Уважение к избирателю проявляется в повседневной деятельности органов власти, их должностных лиц, избирательных комиссий и так далее. Оно порождает особые нравственные ограничения и запреты для кандидатов на выборные должности, главная цель которых — заручиться поддержкой большинства избирателей и обеспечить свое избрание. Для достижения этого результата широко используются различные политические технологии. Здесь уважение прав избирателя приобретает особую ценность.

Нравственный аспект предвыборных обещаний требует, чтобы кандидат не обнадеживал избирателей невыполнимыми обещаниями. Как говорил Н.С. Хрущев, «политики везде одинаковы: они обещают построить мост там, где и реки-то нет». В последующем эту мысль развил писатель Л.С. Сухоруков: «Политики одинаковы все: сначала обещают реформы, потом реформируют свои обещания». Изложенные метафоры достоверно и образно обостряют проблему уважения избирателя. Обыденным и распространенным фактом нашей жизни являются обильные предвыборные обещания кандидатов в различные органы публичной власти и ревизия этих обещаний после избрания, итог которых всегда один: подобные политические технологии способствуют искажению свободы воли избирателя и усилению абсентеистских настроений в обществе.

В то же время уважение избирателя сохраняет свою ценность и после окончания избирательной кампании, определения и обнародования итогов голосования и результатов выборов. Избранное лицо наделяется не только формальным статусом депутата или выборного должностного лица, но и обязанностями перед избирателями, закрепленными в законах. Однако на практике можно встретить жизненные ситуации, которые вряд ли можно признать соответствующими закону и принципу уважения. Например, один из кандидатов в депутаты Законодательной Думы Томской области в предвыборный период был назначен на высокую руководящую должность (топ-менеджером) в государственной компании. В день голосования избиратели округа поддержали его кандидатуру, и он был избран депутатом. Однако в связи с переездом в другой субъект Федерации и изменением места жительства к исполнению своих обязанностей депутат областного парламента не приступил, в работе законодательного органа фактически не участвовал. В результате утраты связи с избирателями округа последние были лишены своего представителя в областном парламенте.

Вполне возможно, что подобный пример является единичным или случайным, но он оказывает решающее влияние на желание избирателя принимать участие в голосовании. Согласно закону Томской области «О статусе депутата Законодательной Думы Томской области», активная работа депутата в избирательном округе — необходимое условие его деятельности. Следовательно, он обязан поддерживать связь со своими избирателями, информировать их о своей

деятельности, изучать и обобщать потребности населения в целях последующего внесения в Думу предложений по их удовлетворению. В Федеральном законе «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» отсутствует возможность досрочного прекращения полномочий депутата в случае утраты связи с избирателями округа.

Уважение избирателя означает признание его прав не только в период избирательной кампании, но и в течение всего срока полномочий избранного лица. Отношение к избирателю, уважение его прав на представительство и исполнение своих обязанностей, вытекающих из его статуса, следует признать качественной характеристикой и критерием эффективности деятельности избранного лица, а может быть, даже органа публичной власти. Уважение как нравственный критерий проявляет себя и на индивидуальном, и на общественном уровнях, имеет непосредственную связь с культурой и традициями взаимоотношений человека с государством и обществом. В качестве базовой основы для эффективного функционирования публично-правовой сферы оно стимулирует и дисциплинирует поведение общества, способствует правомерному поведению людей и оказывает воспитательное воздействие.

Проблема ценности активного избирательного права, его востребованность обществом и отдельным избирателем многоаспектна, сложна и нуждается в дальнейшем осмыслении. Самостоятельной темой здесь выступает анализ позитивной деятельности избирательных комиссий по повышению правовой культуры субъектов избирательного процесса, внедрение дистанционного электронного голосования с обязательным сохранением волеизъявления с использованием бумажных бюллетеней, многодневного голосования и голосования по месту нахождения (мобильный избиратель). Подчеркнем, что свою актуальность сохраняет и исключение административного давления на избирателя. Негативные формы ведения предвыборной агитации, подкуп избирателей под видом благотворительной деятельности, распространение ложных и недостоверных сведений и тому подобное влияют как на настроение избирателя, так и на его желание принять активное участие в выборах.

Рассматриваемая статья Н.А. Бобровой была написана по итогам президентских выборов 2024 года, когда уровень явки был индикатором гражданского противостояния российских граждан внешнему и внутреннему враждебному отношению к этим выборам и их фавориту в лице политического лидера России. Иными словами, электоральная активность на этих выборах была в определенном смысле эквивалентна гражданской сплоченности и единства российского общества перед лицом угрозы национальным интересам нашей страны и ее суверенитету.

Проще говоря, чем больше российский национальный лидер не нравится коллективному Западу, тем активнее российский избиратель за него голосует, притом, где бы избиратель ни находился, — в России или за рубежом. Этим и определялся пафос анализируемых работ профессора Бобровой. Но это вовсе не означает, что автор призывает к такой же активной явке на всех других

выборах. Наоборот, она считает, что абсентеизм и низкая электоральная активность граждан на всех других выборах остается чуть ли не единственным способом законного протеста со стороны россиян многим несправедливым избирательным новеллам, изоциренным технологиям и процветающей на этой основе сомнительной электоральной практике большинства современных избирательных кампаний [13, с. 347–369; 14, с. 66–72; 15, с. 45–48].

К законодательным новеллам с сомнительной нравственной составляющей и низким удельным весом социальной справедливости Н.А. Боброва относит: отмену избирательного залога [16, с. 113–115], отмену порога явки на выборах в представительные органы, повышение процента подписей избирателей в подписных листах самовыдвиженцев с 0,5 до 3 процентов [13, с. 347–399; 17, с. 32–35], отмену института членов комиссий с совещательным голосом [18, с. 12–21] и другие подобного рода нормы.

Более того, она считает абсолютно неправильной современную систему финансирования выборов и электоральных процессов, когда избирательные кампании превращаются в разновидность бизнеса, а политическая коррупция становится системообразующим фактором выборов [19, с. 433–439; 20, с. 29–33; 21, с. 65–72]. По мнению Бобровой, современная правоприменительная практика ущербна именно в сфере избирательных правоотношений. То же можно сказать и о судебной практике, которая зачастую из средства защиты избирательных прав превращается в инструмент легализации избирательных правонарушений [22, с. 62–66]. А излишняя гибкость и мобильность избирательного законодательства позволяет без изменения текста Конституции манипулировать этим институтом демократии, а ведь выборы, с помощью которых формируются органы публичной власти, относятся к самой сущности Основного закона [23, с. 38–41; 24, с. 85–93].

Список литературы

1. Ким Ю.В. Избирательное право: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2022.
2. Кокотов А.Н. Доверие. Недоверие. Право. М.: Норма, 2023.
3. Юсубов Э.С. Доверие к выборам как конституционно-правовая ценность // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 2.
4. Евстифеев Д.М. Конституционный долг личности и правомерное поведение // Российский юридический журнал. 2018. № 6(123).
5. Горноненко Д. Губернаторские выборы пройдут без киношных схваток. Регионы в отчетах о ходе кампаний заменяют аббревиатуру КОЛ на СУК // Независимая газета. 2024. 24 июля.
6. Юсубов Э.С., Сенникова Д.В. Отмена прямых выборов мэра города Томска и проблемы коммуникаций в единой системе публичной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 6.
7. Боброва Н.А. Еще раз о конституционной ценности активного избирательного права // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 5.
8. Момджян К.Х. Теория Маркса и реалии мировой и российской истории // Вопросы философии. 2024. № 6.

9. Авдеев Д.А., Николаев С.А., Саленко А.В. Проблематика организации публичной власти в России: учебное пособие. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023.
10. Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики. М.: Юстицинформ. 2022.
11. Азнагулова Г.М. Правовая культура как функциональная система // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 3.
12. Савостин П.Г. Концепт «долг» в конституционном праве // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2022. № 1(25).
13. Боброва Н.А. Общетеоретический и межотраслевой аспекты юридической ответственности. М.: Юрлитинформ, 2019. 544 с.
14. Боброва Н.А. Абсентеизм в России // Народное представительство и электоральная культура: материалы Международной конференции. Самара: Универсгрупп. 2011.
15. Боброва Н.А. Конституционное право как инструмент управления будущим, или Итоги выборов-2016 // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 1.
16. Боброва Н.А. О номинальных и реальных целях институтов регистрации самовыдвиженцев и истинной коррупционности этих институтов / Обеспечение прав и свобод личности в современном мире. Сб. матер-в XVII международной научно-практической конференции юридического ф-та МГУ / под ред. С.А. Авакьяна. М., 2016.
17. Боброва Н.А. Предложения по совершенствованию избирательного законодательства // Гражданин. Выборы. Власть: Материалы V Международной конференции. Пятигорск. 17–20 октября 2018 г. / Отв. ред. Л.А. Тхабисимова. Пятигорск: Пятигорский гос. Университет, 2019.
18. Боброва Н.А., Сошников В.В. Анализ некоторых избирательных законов: ущемление демократии или гарантия стабильности конституционного строя? // Вектор науки Тольяттинского гос. университета. 2022. № 2(49).
19. Боброва Н.А. Избирательное законодательство и коррупция // Конституционное право и политика: материалы международной конференции / отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2012.
20. Боброва Н.А. О совершенствовании законодательства и практики привлечения к уголовной ответственности за нарушение порядка финансирования избирательной кампании // Вестник СамГУ. 2013. № 81(109).
21. Боброва Н.А. Коррупционные преступления и выборы // Вестник Самарского муниципального института управления. 2013. № 3(26).
22. Боброва Н.А. Причины легализации избирательных правонарушений в судебных решениях // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5.
23. Боброва Н.А. О жесткости и гибкости российской Конституции // Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения. Сб. материалов конференции. М.: Юстицинформ, 2015.
24. Боброва Н.А. Игры с избирательным законодательством, или о том, как политики переигрывают сами себя // Системно-структурные процессы в публичной власти: вопросы идеологии, политики, права: материалы и доклады X Международной научно-практической конференции. Самара: Изд-во «Самарский университет». 2015.